

ОТ ОТВЕТСТВЕННОГО РЕДАКТОРА

НИИ "Разработка научных основ изучения и формирования экологического сознания населения страны" имеет следующий замысел:

на основе серии представительных эмпирических исследований выявить наиболее распространенные типы массового экологического сознания, описать социальные и социально-психологические механизмы их порождения и становления, а также создать системы обоснованных показателей, характеризующих отношение населения страны к проблемам экологии человека и природы.

Реализация НИИ начата с 1 июля 1989 г.

Промежуточные результаты НИИ, запланированные на 1990 г., определены общим замыслом проекта. К их числу относятся выявление типологических структур общественного мнения об экологических проблемах, а также подготовка предложений по системе показателей, отражающих отношение населения к этим проблемам. Еще одна важная группа исследовательских проблем была связана с разработкой схемы проведения и рабочего варианта методик Всесоюзного (направленного) опроса под условным названием "ЭКОЛОГИЯ-91", который планировалось провести, опираясь на возможности центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Поступившее в середине года предложение от американской стороны - провести сравнительное изучение массового экологического сознания населения СССР и США - не отвлекло коллектив НИИ от основных целей и послужило хорошим стимулом для повышения качества исследовательского труда. По этой причине оценка проделанной коллективом работы не может не учитывать далее перспектив, которые намечаются в связи с намечающимся советско-американским сотрудничеством. Здесь открываются пути для приближения уровня НИИ к международным стандартам и весьма богатые теоретические и практические возможности, вытекающие из анализа межкультурных различий экологического сознания населения двух важнейших стран современного мира.

Руководитель НИИ,
доктор философских наук

Б.М.Фирсов

К ВСТРЕЧЕ АМЕРИКАНСКИХ И СОВЕТСКИХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
(МОСКВА, 8-12 СЕНТЯБРЯ 1990 г.)

Образ предмета советско-американского исследования. Ныне наступила критическая фаза в развитии современных обществ. Они не останавливаются перед нанесением вреда экосистемам и не считаются с возможностями живой и неживой природы. Промышленное производство не принимает во внимание ограниченность ресурсов планеты. Правительства не идут на решительные меры по защите окружающей среды. В итоге человек оказывается перед лицом растущей опасности своему существованию. Здесь и возникают новые требования к государствам, их институтам, призванным служить интересам человека, здесь возникают новые требования к демократическим обществам, которые должны особым образом проявить себя в условиях несомненного и усиливающегося экологического риска.

Гипотеза состоит в том, что осознание риска, его рационализация на основе достигнутого человечеством уровня развития может оказаться спасительным выходом. Внимание экологических движений (а они составляют характерную черту современного мира), внимание широкой публики уже переключилось от опасностей, бросающихся в глаза, от очевидного всякому на невидимый, ранее неуловимый вред, который наносят людям ядовитые вещества и примеси, ныне заполнившие окружающую среду в смертельных концентрациях (1; 3). С этого момента общество стало рассуждать об угрозах здоровью и жизни людей, создаваемых различными видами антропогенной деятельности. На этой стадии в экологическое сознание начала проникать мысль об общественном зле, избегание которого выходит за пределы коллективных поступков и ответственности, как впрочем и за пределы возможностей каждого отдельного индивида. Жизнь становится опасной со всех сторон! Чтобы

спасти ее, нужно защищать и природу, и человека, снижая постоянный риск, связанный с выбросами в окружающую среду промышленных отходов, истощением ресурсов планеты, ростом социальной патологии. Разумный подход к экологическим проблемам требует от граждан (не жителей!) каждой страны не только демократической сознательности и внутренней готовности разобраться в сущности этих проблем, но также готовности к осмысленным, целенаправленным коллективным и индивидуальным действиям, как, впрочем, и самих действий.

Адекватно ли мышление, мировоззрение и взгляды населения США и СССР властным велениям нашего времени, каково в реальности и без прикрас массовое экологическое сознание СССР и США? Вот ключевые вопросы, на которые следовало бы получить убедительный и обоснованный ответ.

Общечеловеческое измерение в экологическом сознании. Потребность в развитом экологическом мышлении более чем очевидна. Временем поставлен вопрос об императивах выживания человеческого рода. Но теперь уже считается аксиомой, что экологические проблемы нельзя решить чисто экономическим или технологическим способом. Экономика и технология охватывают далеко не все потенции человека. Отсюда реалистические версии и сценарии будущего должны опираться на полный спектр возможностей человека, охватывать все сферы деятельности, как совершаемой ныне, так и имевшей место в прошлом. Этим мы хотели подчеркнуть важность гуманитарных подходов. Благо людей, уважение к опыту предшественников, солидарность с грядущими поколениями – вот возвышенные цели, к которым надо стремиться. Гуманизм включает в себя и нравственный аспект, позволяя нынешним жителям планеты взять на вооружение этику общечеловеческой солидарности. Последняя опирается на ценности, с незапамятных времен составлявшие часть коллективного сознания людей. Назовем эти принципиальные (канонические) ценности: уважение к жизни; ответст-

венность перед будущими поколениями; альтруизм, порожденный чувством взаимного интереса и признанием достоинства и ценности человеческой личности; защита среды обитания людей (2; 28).

Переходя от высоких слов к делу (к проблемам исследования), следовало бы поставить кодекс человеческой солидарности на голосование общественного мнения. В какой мере этот кодекс воплощается в реалиях советского и американского общества, в непосредственном окружении респондентов, наконец, в собственных поступках и убеждениях каждого из них? Может быть, участники исследования имеют основания размышлять о том, какое, высокое или низкое, место занимает названный кодекс в повседневной жизни народа-соседа, может быть, также они имеют мнение о том, что каждый народ-сосед ценит более всего.

Конечно, среда обитания людей нас будет интересовать в первую очередь. Но прежде, чем изучать разные грани и свойства экологического сознания, полезно само сознание поместить в более широкий мировоззренческий контекст и реальные системы ценностей. У современного человека нет согласия с самим собой и с окружающей средой. Никогда еще за всю историю человечества люди не обладали такой властью над своей судьбой и судьбой всей планеты. Избегая опасности стать жертвами собственного интеллекта, они уже сейчас должны добиваться того, чтобы мудрость и дар предвидения повернули основные движущие силы человека в сторону выживания и прогресса. Сегодня существует сомнение в способности человека сохранить человечность. Разделяют ли это сомнение участники советско-американского исследования? Являются ли они оптимистами или пессимистами в том, что касается перспективы торжества "гуманитарного порядка"? Что именно, какие факты и события окружающей их жизни побуждают думать тем или иным образом?

Движение в сторону оценок "человечности человечества"

представляется шагом весьма важным. Поскольку извечные пороки — алчность, забвение интересов народа, жажда власти, ненависть к другим народам — проявляются с громадной силой, постольку важно понять, как вообще воспринимается общественным мнением современный человек в самом широком смысле слова: эгоистичны ли люди, поддаются ли они воспитанию, выражено ли в них коллективное начало — готовность к совместным действиям во имя общей цели, насколько люди склонны поступить привычным комфортом, частью своего достоинства во имя спасения мира от экологической катастрофы. Иным или похожим способом, но человеческое измерение надо осуществить. Это позволит произвести "настройку" всего исследования на нужные "обертоны".

Развивая идею "настройки", следует выяснить, как людьми воспринимаются разные стороны развития современного мира, особенно те, что сдерживают прогресс. В конце 60-х гг. на данную тему (речь об опасностях мирового развития) убедительно писал академик А. Сахаров. Источниками бедствия для жителей планеты он называл: термояд — средство мирового самоубийства; угрозу голода; угрозу расизма, национализма, тоталитарных режимов, стихию насилия, жестокости и подлости; угрозу интеллектуальной свободе; проблемы геогигиены — последствия хозяйственной деятельности человека, неконтролируемым и стихийным образом меняющей облик земли, — нашей среды обитания и приближающей планету к "пределу безопасности" (3; 5-18).

Здесь проблемы окружающей среды снова возникнут в представлениях респондента, но на этот раз на фоне других "узлов" мирового развития. Какие опасности мира тревожат населения двух стран — СССР и США? В какой иерархии? И, наконец, в чем люди видят надежду на позитивные перемены к лучшему: в общемировой заинтересованности в снижении разобщенности народов мира? в интересе прогрессивных сил к развитию демократии и науки? или в том, что человечество фатально

может ли избежать тупика?

Рассуждая свободно, следует поискать "мировые компоненты" в структуре современного экологического сознания. Ценности мира, восприятие человеческого измерения, понимание горячих точек мирового развития – мнения людей об этих феноменах должны входить в экологическое сознание. Здесь полезно было бы возвыситься до космизма, который, подобно мосту, соединяет бытие человека и реальность окружающей нас Вселенной.

Последнее предложение касается роли СССР и США. Эти страны действительно взаимосвязаны. Они и источники и виновники значительного числа бед и проблем окружающей среды, спасение которой настоятельно требует преодоления разобщенности и давления временного местного интереса. Иначе, вновь вернусь к академику А.Сахарову, СССР отравит США своими отходами, а США отравит СССР своими. Пока это – гипербола, но при возрастании количества отходов на 10% ежегодно за 100 лет общее возрастание достигнет 20000 раз! (3; II).

Теперь наши страны со всей очевидностью перераспределяют средства с обороны на экологию, на охрану окружающей среды в мире и у себя. Президенты стран декларировали: требуются действия мирового масштаба, иначе гибель планеты неотвратима. Но что наши страны (их население) знают друг о друге в этой связи? Как люди относятся к тому, что лидеры стран говорят о защите окружающей среды? Возможно, что лидеры СССР и США выразят желание обратиться со своими президентскими вопросами к участникам советско-американского исследования экологического сознания. Тогда перед нами возникнет важная и интересная задача вписать эти вопросы в контекст программы исследования и проявить особую заботу о том, чтобы реакции на апелляции лидеров к общественности были бы донесены и до национального, и до мирового общественного мнения.

Еще раз о роли знания. Настойчиво напоминаю о себе истинны экологии вступают в конфликт с некоторыми старыми представлениями и идеями, глубоко укоренившимися во взглядах американского (да и советского - Б.Ф.) человека на мир. Мы верим в безграничность роста, тогда как экология говорит нам, что любые процессы роста имеют свои пределы. Мы часто говорим о "покорении" природы человеком, экология же учит нас, что наше благополучие и самое существование зависят от природных систем, живущих не по нашим, а по собственным законам. Ученые и инженеры продолжают идти по пути обособления и упрощения объектов исследования, в то время как экология заставляет нас обращать внимание на сложность всего сущего и стараться терпеливо проследить организующие ее связи, как писал журнал "Диалог-США" в 1986 г. (I; I3).

Отсюда стартовый акцент на знаниях при изучении экологического сознания кажется оправданным. Не повторяя сказанного и написанного по данному поводу, полезно обогатить возможный исследовательский подход, расширить его базу. Если экология - прежде всего понимание сложности всего сущего, то требование глубины знаний кажется вполне естественным (другое дело, насколько знания окажутся глубокими в реальности). Полезнее в этом случае проводить различия между природознанием и природопониманием. Выявить второе предпочтительнее. Теперь именно в эволюцию вмешивается человек, не понимая многомиллионной по летам работы природы. Далее, ландшафт, человек, живая природа - едины. Мыне антропогеоценоз разрушен. Затем трофические связи. Многое из того, что включает в себя экологическая парадигма остается "китайской грамотой" для людей. Здесь, в экологическом невежестве и глупости, источник ошибок и просчетов не только "человека с улицы", но и крупных политиков. Иными словами, глубокий экологизм массового и профессионального сознания - важная цель. И потому

следует установить, большое ли расстояние отделяет нас от этой цели.

Знания населения влияют на выбор решения экологических проблем, сталкиваясь с ними люди оказываются в принципиально новой ситуации. С одной стороны, комплексность самих проблем, с другой стороны - отсутствие исторического опыта их решения (ну кто еще 20-30 лет тому назад знал, какие подходы являются наиболее рациональными при развитии ядерной энергетики), высокая неопределенность проблем и связанных с ними последствий заводят людей в познавательные тупики. Поведение их в подобных обстоятельствах двойственно: они и лихорадочно забрасывают экспертов вопросами, и возбуждают в себе потребность к высказыванию, настойчиво желая быть услышанными. Решения, к которым они приходят, так или иначе будут подчиняться трем моделям (акцент на выгоде, акцент на мнении референтных групп, акцент на рационализации "базовых ценностей"). Во всех трех случаях уровень знания оказывается ключевым (4; 49-51), (5; 615-620). Более осведомленные голосуют иначе, чем их антиподы; они же склонны рассматривать последствия в более широком и сложном спектре.

Знания скажутся и на когнитивной мобилизации, когда пойдет речь о поступках и действиях в защиту окружающей среды. Знание - предпосылка для определения меры риска. Другое дело, всегда ли мы располагаем информацией о том, чем и насколько загрязнена окружающая среда.

Еще одно измерение: влияние знания на конфликт и технологию его разрешения. Здесь уместно говорить о политическом эффекте воздействия знания на экологическую политику. Достаточно заявить, что данный препарат влияет на опасность заболевания раком, как известие об этом вызовет цепь политических решений и борьбу мнений заинтересованных сторон. Борьба, строго рассуждая, определена и методами, с помощью которых стороны будут исследовать проблему (тонкое измерение может привести к неожиданным открытиям - обнаружить но-

вне поля опасностей для жизни человека; грубый "замер" - оказать гипнотическое успокаивающее действие). Жители Ленинграда здесь должны были бы вспомнить дамбу в устье Невы и определенную робость в решении судьбы этого монстра гидротехники XX века, вызванную отсутствием окончательного заключения экспертов о вреде или пользе сооружения. То или иное заключение может обострить или, напротив, приглушить борьбу мнений. Легко предвидеть характер общественных страстей, если будет заявлено, что новые источники энергии не менее опасны, чем ядерные реакторы. Важно и отношение общественного мнения к мнениям ученых, результатам экологических экспертиз, к научным знаниям (4; 51-52). Последние чаще всего не принимаются всерьез, пока они не опубликованы в широкой печати, пока они не вызвали открытую дискуссию. Дискуссия в обществе по поводу научных открытий - вот важная предпосылка и условие для снижения риска и принятия правильного решения в условиях конфликта. Представляя конфликт, надо обеспечить выбор. Не повысив уровень образования общества, нельзя разоблачить "полуправду" об экологических проблемах, которой заполнены умы наших современников. В борьбе за истину нельзя забывать и тех, кто пытается "освистать" обсуждаемое решение.

Последнее: в демократическом обществе конечно же опираются на мнения ученых. Однако в условиях этого общества ученые не должны быть единственным авторитетом. Во-первых, не всегда ученые в каждый данный момент правы. Но самое главное - публика тоже имеет право голоса в процессе коммуникации экологического риска. Декларируется ли это право общественным мнением и с какой силой?

Минимальный набор внутренних свойств экологического сознания. Генезис экологического сознания связан с тем, что оно проходит через ряд стадий, которые так или иначе, можно сопоставить с преодолением отчуждения человека от природы,

от окружающей среды. Американские и советские исследователи операционализировали этот процесс тем, что предложили идею развития типов экологического сознания от антропоэкологизма к проэкологизму, от низкой тревоги или озабоченности состоянием среды к высокой. Такова традиция, и можно было бы узаконить одномерность подхода, если бы не появление глубокого экологизма (энвайронментализма) с его базовой идеей: осознанием скрытых опасностей, рожденных непредсказуемым развитием технологии. С этого момента человек ощутил угрозу собственной жизни и повел себя иначе, чем ранее. Назовем этот поворотный пункт точкой прохождения экологического затмения, точкой преодоления экологического обскурантизма. Ведь еще недавно считалось, что природа щедра и человек ("царь природы") обладает неограниченными возможностями и правом бесконечной эксплуатации природных ресурсов во имя собственного процветания. Новая парадигма утверждает обратное: ресурсы конечны, а человек наносит невосстановимый вред не только природе, но и себе! Здесь полезно оттолкнуться от понятия экологического императива, вспомнив, что под категорическим императивом И. Кант понимал безусловный принцип поведения, имеющий силу при определенных условиях. Применительно к окружающей среде это - условия нарушения равновесия природы, которые делают существование человека далее невозможным, ибо человек переходит из "мира" в "антимир". Для того, чтобы понять экологический императив, сознание должно проделать большую работу, мобилизовать все внутренние ресурсы, вступить, используя известный термин, в "перестройку". Готовность или неготовность к такого рода перестройке массового экологического сознания надо обнаружить в совместном эмпирическом опыте. Хотелось бы при этом избежать приблизительности постановки диагноза, как и чрезмерной простоты (примитивности) самого процесса диагностики сознания.

По всей видимости, речь пойдет о многоуровневой характе-